

Клубные встречи

Александр КАНЕВСКИЙ:

Женщины меня волнуют больше, чем армия

— Скажи о своем самом первом впечатлении на Земле обетованной.

— Из России Израиль мне казался маленьким одесским пляжем. А на деле: едешь три часа на машине — и ни живой души, сплошная пустыня, масса незастроенных пространств. Ну прямо страна-гигант. Впрочем, первое впечатление было ужасным. Сначала я приехал в Иерусалим. Тоска. Все чинно. Город-храм. Ни одного казино. Потом друзья повезли меня в Натанию. По дороге проезжали Тель-Авив. Тут мне понравилось больше. В барах музыка, попадаются даже пьяные, все одеты пестро, русская речь. У нас же русское восприятие окружающего. Хочется привычного, родного... А вот когда мы все-таки доехали до Натании, здесь я окончательно растаял: город похож на Ялту, на площади в центре — толпа. Половина — одесситы. Остальные из Киева, Москвы... Дальше бери карту, называй любой город — не ошибешься. Кругом веселье, лица оживленные...

Конечно, со временем ощущение пира жизни на новом месте обычно тускнеет, надо же что-то делать. Я на второй день стал, как в России, ездить на такси. Мне сказали: "Прежде чем тратить деньги, надо их заработать". Короче, главное — найти работу. А повсюду сидят не такие же, а просто наши бюрократы, с теми же партийными "рогатками" за пазухой и "вынимают мозг" по всей программе. Временами мне чудилось, что я и не уезжал. Осо-

бенно когда видел собравшихся на митинги старичков с красными флагами, требующих вернуть СССР и коммунистов к власти. Каждый из нас вывозит с собой не деньги и золото, а образ мыслей. Кто не умел вкалывать в России, не умеет и в Израиле!

— И все же тебя, надеюсь, коммунисты в свою компанию не втянули и ты нашел себе занятия посерьезнее?

— Разумеется. Сначала я работал в газете, вел отдел юмора. Потом организовал свою еженедельную — "Робинзон". Ну а чем это закончилось, ты догадываешься.

— "Балаганом"?

— Да, сейчас приехал, чтобы заключить контракты о его распространении в России.

— Я верю абсолютно каждому твоему слову, но и раньше мы в своей компании сатириков считали тебя немного Шервинским из "Белой гвардии" Булгакова. Поэтом скажи: так ли безоблачно ты возглавил свой еженедельник "Робинзон" и куда он потом делся? И почему именно ты — новичок в чужой стране — сумел это сделать?

— Ты прав, разгадав некоторую поспешность переказа. Но начало было блестящим: некие предприниматели, затеявшие свой еженедельник, сделали меня главным редактором после того, как опросили двадцать одного литератора Израиля. И только услышав в ответ каждый раз: "А-а! Тот самый Каневский, знаем, знаем!" — по-

ручили газету мне. Через какое-то время с деньгами, документами, платежными чеками они исчезли... Осталась приветственная шутка друзей: "Двадцать одно "А-а" пришел!" Словом, жуликов и там хватает.

— Расскажи о своей зарплате.

— Получаю тысячу долларов в месяц.

— Это много?

— Считаю. Квартира — пятьсот. Телефонные разговоры — триста пятьдесят. А еще надо гостей принять каждую субботу. В Америке жить дешево.

— Ладно, тогда вернемся к "Балагану". Кто твои постоянные авторы?

— И авторы, и члены редколлегии всем хорошо известны: Успенский, Арканов, Инин, Вишневецкий, Жванецкий...

— А еще яркие впечатления? Не считая, конечно, гостей в субботу...

— Женщины! Мне всегда казалось, что еврейки — такие своеобразные дамочки: толстые, темноволосые, с этими носами и губами. Оказалось — ерунда! На любой вкус: блондинки, шатенки, длинноногие, курносые!

— Ясно. Еще что-нибудь ослепило?

— Еще две вещи. Во-первых, любовь к судам. Все решается через суд. Грубо говоря, ложишься, скажем, с женщиной в постель, кладешь рядом адвоката. Иначе всю оставшуюся жизнь будешь за что-нибудь расплачиваться.

— Мы как-то перевели наш разговор на женщин,

что и правильно для любой умной мужской беседы... Но ты обмолвился еще о каком-то ярком впечатлении...

— Это армия! Скажи, если к автобусу подойдут сразу несколько беременных женщин...

— Тебя что — заклинило?

— Ты недослушал: подойдут беременные женщины и два молоденьких солдата одновременно. Кто сядет в автобус первым?

— У солдат есть оружие?

— Нет.

— Тогда женщины.

— Ни в жизнь! Солдат — самый почитаемый в стране человек. Но не как ваши депутаты, а по-настоящему, от всего сердца, не по документам.

— Тогда объясни: почему? Хоть аккордно наших депутатов тоже не надо. Я лично двух знаю очень приличных...

— Я просто приведу пример. По уставу, если израильскому солдату в плену угрожает расстрел, он должен рассказать все, что знает, чтобы сохранить себе жизнь. Страна небольшая, людей мало — каждый человек на вес золота. А хочешь, расскажу, как поверяют новобранцев, желающих служить в самых престижных десантных войсках? Никогда не догадаешься! Их тренируют в пустыне, совершенно на износ. И в заключение — марш-бросок со всей выкладкой. Представь: в жару, песок хрустит на зубах, от жажды слипаются внутренности...

— Я видел, как в Рязани тренируются наши десантники. Тоже скажу тебе, не первый бал Наташи Ростовской...

— Верно. Но ты слушай дальше... Бегут израильские хлопцы со всей выкладкой, а сзади за ними машины "скорой помощи", машины с холодной водой. Из одной вдруг выскакивает сержант, подбегает к одному из воинов и начинает его уговаривать: "Слушай, тебе тяжело, кончай себя мучить. Ты же от жары уже спеся, губы аж синие, а там в машине — вода, мороженое, прохладно. И никто тебя не осудит. Мало ли других войск?" Так сержант обегает всех ребят... Самое интересное начинается на последнем километре: к бегущим присоединяются родственники, любимые девушки, друзья, которые бегут рядом и кричат: "Давай! Жми! Не подкачай!" А на финише стоят папы, мамы, тети, соседи и тоже истово вдохновляют десантников!

— Ты хочешь сказать, что поэтому там армия такая хорошая?

— Я отвечу тебе, только сначала имей в виду: эти войска самые опасные. И в них без согласия семьи не берут даже самых крепких. И еврейские мамы такое согласие дают!!! Я не сравниваю, где лучше. Я говорю о самом своем ярком впечатлении: о престиже армии. Там он есть. И самое тяжелое наказание для солдата — это если его не отпустили на выходные домой. Все будут знать, что он чем-то запятнал себя. После этого девушка или женщина имеет право отвернуться от такого бойца. Жаль, что в России престиж армии пошатнулся.

— Это точно. Но ты опять задел любимую женскую тему...

— Да, с годами я об армии думаю меньше, чем о том, как выгляжу в глазах женщин. Стареть не хочется...

— Мы говорили о первых ощущениях. Теперь прошло десять лет...

— Израиль — это зеркало: какую рожу скорчишь, такую и увидишь в ответ.

— Брат твой Леонид все скорчил правильно?

— Он в театре "Мост". Вкалывал, как зверь, с утра до ночи, и его, по-моему, полюбили, как в России.

— Вы все там в полном порядке, но встретились мы все-таки в Москве...

— Помнишь по телевизору рекламу: "Леня Голубков, дом в Париже! А почему — нет?" Почему мы не можем жить там, где хотим, ездить туда, где есть друзья и есть дела?

— Тогда на прощание расскажи свой любимый анекдот.

— Царь зверей Лев построил всех своих подданных и сказал: "Красивые — направо, умные — налево!" Все разошлись, осталась одна обезьяна. "А ты, Мартышка?" — "Что же мне теперь — разорваться?" Понимаешь, все люди однажды встают перед каким-то выбором. Не разорваться же им?.. Чао! Я скоро приеду опять — чтобы не разорваться! Увидимся.

Встречался Владимир АЛЬБИНIN.